

ДОВЕРИТЕЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НАСЛЕДСТВЕННЫМ ИМУЩЕСТВОМ: СОДЕРЖАНИЕ НОВЕЛЛЫ И ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА

Воскобойник И.А.

ФБГОУ МГУ им. М.В. Ломоносова, 119234, г. Москва, ул. Ленинские горы, д.1

e-mail: igvs9669@gmail.com

поступила в редакцию 22 октября 2018 года

Аннотация

В результате недавних поправок ГК РФ был дополнен принципиально новыми институтами, которые призваны сделать отечественное наследственное право более «современным» и прогрессивным. Одной из таких новелл является доверительное управление наследственным имуществом. По природе своей оно напоминает известный англо-американским юрисдикциям наследственный траст (succession trust) и предназначен для возвращения отечественных «элит» в рамки отечественного правового регулирования. Однако, конечно же, если обратиться к частным аспектам, то можно будет заметить кардинальные различия, которые будут рассмотрены ниже. Изложение предлагается построить следующим образом: во введении будут изложены основные положения о доверительном управлении имуществом, в основной же части мы предложим свой взгляд на них.

Ключевые слова: *доверительное управление, наследование.*

Введение. Рассматриваемый нами институт предполагает участие фигуры нотариуса в рамках отношений по доверительному управлению. Появление нотариуса, по-видимому, связано с тем, что основная масса действий, связанных с наследованием, в нашей стране, совершается представителями нотариата. Нотариус не только заключает договор с управляющим, но и впоследствии осуществляет надзор за тем, как условия данного договора выполняются. Для этого законодатель даже наделил его правом расторгнуть договор в одностороннем порядке, в случае его нарушения и назначить нового управляющего.

В качестве доверительного управляющего могут выступать коммерческие организации, ИП или физические лица, назначенные исполнителями завещания. Полномочия могут осуществлять несколько доверительных управляющих при любой комбинации: физическое и юридическое лицо, 2 физических лица, 3 юридических и тд.

Договор доверительного управления заключается на срок, не превышающий 5 лет. Если по истечении срока доверительного управления наследник предъявит требование о передаче ему наследственного имущества, то договор прекращается. Если же нет, то договор автоматически продляется сроком на 5 лет.

В завещании могут быть указаны распоряжения по вопросам управления наследственным имуществом, в соответствии с которыми управляющие будут обязаны действовать (в том числе, например, обязанность голосования их в соответствии с волей наследодателя). Контроль за выполнением данных поручений будет осуществлять нотариус.

Основная часть. Наличие фигуры нотариуса в отношениях доверительного управления является действительно необходимым. В англо-американском праве надзор за деятельностью управляющих осуществляет суд, наделенный схожими с отечественными нотариусами правами по смещению управляющих и расторжению договоров [1]. Между тем, отечественный правопорядок никак не описывает роль бенефициара доверительного управления имуществом. Между тем, данное лицо выполняет основную массу контрольных функций в отношении управляющего, начиная от возможности преследовать утраченное имущество (tracing) и заканчивая предъявлением различного рода исков, вытекающих из фидуциарных обязанностей управляющего [2]. В результате получится так, что основная масса контрольных функций ляжет на нотариуса, в предмет деятельности которого итак

входит существенный функциональный массив. В результате получится так, что единственный существующий субъект надлежащим образом надзор осуществлять не будет.

Кроме того, с точки зрения методологии экономического анализа права (law and economics), тот же англо-американский траст, например, является институтом эффективным, поскольку субъективные воззрения управляющего, уравниваются положением бенефициара, который для защиты собственного интереса, обладает внушительными механизмами контроля. Суд же, будучи незаинтересованным и не имеющим каких-либо стимулов к участию в трасте, выполняет роль арбитра, способного заставить управляющего функционировать надлежащим образом. Отечественное доверительное управление имуществом, в свою очередь. Критерию эффективности не соответствует, поскольку единственное контролирующее лицо – нотариус, никаких экономических и поведенческих стимулов к осуществлению надзора не имеет.

Тот факт, что в качестве доверительного управляющего может выступать как физическое лицо (скорее всего таковым будут являться лица из близкого наследодателю окружения) требует наличия существенных внешних ограничителей его деятельности. В англо-американском праве данную функцию выполняют фидуциарные обязанности управляющего [3]. Заключаются они, с одной стороны, в повышенных стандартах поведения управляющего, а с другой в применении мер фидуциарной ответственности, носящей штрафной характер. Кроме того, в рамках неё не нужно доказывать причинно-следственную связь, а вина должника презюмируется [4]. При этом же, предъявляется наивысший стандарт доказывания невиновности. По нашему праву, к доверительным управляющим предъявляется обычный стандарт добросовестности, который и в целом не является достаточно эффективным при разделении отношений собственность-управление. Помимо этого, если в обыкновенном доверительном управлении учредитель или бенефициар могут предъявлять иски к управляющему, исходя из нарушения стандартов добросовестного ведения дел. В доверительном управлении наследственным имуществом же, как таковой фигуры учредителя и бенефициара нет, следовательно отсутствует эффективный инструмент поддержания соблюдения управляющим стандартов добросовестности.

Следующая проблема такого доверительного управления заключается в том, что не установлено никаких требований и руководства действий нотариуса в случае, если управляющему необходимо отступить от воли наследодателя, изложенной в завещании. С учетом того, что доверительное управление устанавливается в основном в отношении бизнес-активов, которые требуют такого управления, которое подстраивается под динамически меняющиеся обстоятельства реальной действительности, это выглядит еще более странным. Очевидно, что необходимо предусмотреть такие механизмы, которые позволят отойти от воли завещателя в случае крайней необходимости. В противном случае, реализация завещанной воли, может привести к существенному снижению стоимости активов, находящихся в доверительном управлении. По-видимому, такие «смягчающие» аспекты необходимо предусматривать в договоре доверительного управления. Кроме того, странной выглядит норма, предусматривающая право нотариуса на возможность одностороннего расторжения договора в случае, если несколько управляющих не могут договориться о том, как им переданным имуществом управлять. Такая норма ставит под риск деятельность профессиональных организаций, осуществляющих услуги по управлению имуществом в случае наличия конфликтов у них с теми же наследниками, которые зачастую профессиональными предпринимателями не являются и для которых то или иное бизнес-решение может на первый взгляд показаться странным.

Не совсем верной с точки зрения правовых последствий является норма, позволяющая нотариусу в одностороннем порядке расторгнуть договор доверительного управления. Ведь сам по себе факт расторжения договора и смены управляющего не влечет за собой решение проблемы неэффективного управления имуществом. Особенно, в ситуации, когда сам по себе нотариус профессиональным участником оборота не является и найти нового эффективного доверительного управляющего для него будет затруднительно. Более удачной в данном случае

была бы норма о подназначении управляющего (по аналогии с подназначением наследников, в соответствии с немецким Гражданским уложением). В таком случае, наследодатель сам бы мог выбирать подназначаемого – страхующего управлявшего, который в случае нарушения обязанностей первым управляющим, принял бы на себе все необходимые функции.

Заключение. К сожалению, отечественная реформа отечественного института доверительного управления наследственным имуществом не является удачной, поскольку последний содержит в себе существенные недостатки, которые не позволяют управлять имущественной массой наиболее эффективным образом, по аналогии с теми же англо-американскими институтами. Нами были предложены отдельные рекомендации, которые, мы надеемся, хоть немного улучшат механизм доверительного управления наследственным имуществом и сгладят извечную проблему разделения между собственностью и управлением.

Список литературы

- 1) Honoré T. On Fitting Trusts into Civil Law Jurisdictions // Oxford Legal Studies Research Paper No. 27/2008. P.14.
- 2) Leslie M. Common law, common sense: fiduciary standards and trustee identity // Cardozo law review. V.27.6. P.2715.
- 3) Janik A. Trust in European law // Journal of financial and management science. 2015. V.XIII. P.12.
- 4) Hudson A. Understanding Equity and Trusts. London, 2007. P.45.